

ТКАЧЕНКО П. А. — в ПОМПОЛИТ

ТКАЧЕНКО Петр Алексеевич, родился в 1880-х. Получил начальное образование. Проживал в Зиновьевске, занимался сельским хозяйством; с 1919 по 1921 — работал в волостном ревкоме (после жестокого избиения петлюровцами стал инвалидом). В 1922 — посвящен в сан священника, служил в храме Зиновьевска. С 21 на 22 декабря 1929 — арестован, 10 мая приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь, в июле отправлен в Тобольск. В августе 1929 — обратился с заявлением в Помполит.

<5 августа 1929>

«Заявление

Постановлением Особого Сопевцания при Колл<егии> ОГПУ от 10/V-29 года я назначен в ссылку сроком на три года, в гор<од> Свердловск на Урал. Срок считается со дня ареста, арестован я 21-го под 22-е Декабря 1928 года, в До<ме> пре<дварительного заключения> просидел до 13 марта 29 года и считал дело законченным, но 8-го Июля с<его> г<ода> был вызван Зиновьевским окр<ужным> ГПУ и отправлен в распоряжение Свердловского ОГПУ, куда прибыл 19/VII-29 г<ода> и, в виду увеличения моих болезней, я подал заявление в ОГПУ по Уралу предоставить мне возможность подлечиться, но моя просьба была оставлена без внимания и 27/VII-с<его> г<ода> меня отправили в город Тобольск в распоряжение ОГПУ. Что будет дальше, не знаю, а болезнь моя увеличивается с каждым днем, и силы падают и падают.

Я южанин, никогда и никуда не выезжал из южной местности, и мой слабый организм привык к южному климату, и главной поддержкой моего здоровья служили исключительно огородные овощи и фрукты, которых я совершенно лишен, что касается мяса и рыбы, то мне совершенно невозможно кушать <их> при моих болезнях. Мои болезни: периферический склероз сердечной области, невроз сердца, опухоль ног, неврастения в самой сильной форме, хронический катар легочных верхушек, который по последним словам врачей перешел в туберкулез, вероятно от этого непрерывная головная боль и в связи с этим сильный упадок сил, так что мне очень тяжело ходить, задышка, и кроме этого расширение вен <нрзб.>, что совершенно препятствует моему хождению.

Все эти болезни получены мною на Советской службе, о чем имеются справки, приложенные мною к заявлению, поданному мною в инспекцию при Моск<овском> ОГПУ 12/VII-29 г<ода>. Кроме этих справок я имею медицинскую справку об избиении меня петлюровскими бандитами до полусмерти за участие в сов<етском> строе, справка эта у меня дома осталась, и также в самые тяжкие годы: 19, 20 и 21 я состоял членом вол<остного> ревкома, неоднократно приходилось удирать и окнами, и потолком, так что мне невыносимо тяжело нести это наказание в то время, когда многие из амнистированных бандитов даже занимают <места> гос<ударственных> служащих. Конечно, я не смею упрекать, я преклоняюсь пред Советским правительством за снисхождение ко всем, я только высказываю свою обиду, я прошу снисхождения и ко мне.

Тобольск — край Сибирский, очень суровый и тяжелый, для моего слабого здоровья совершенно невыносимый, и мне, советскому инвалиду, не хотелось бы умереть в далеких сибирских краях. Может быть, и странновато священнику называться кр<асным> инвалидом, но я священником <стал> с 1922 г<ода>, будучи инвалидом, я принял к сведению декрет об отделении Церкви от государства, предоставляющий полную свободу, и я принял священство, я считал, что это несколько не

помешает мне оставаться честным и таким же лояльным гражданином к Сов<етской> власти, оставаясь тем же крестьянином, каким и был, занимаясь маленьким сельским хозяйством, обрабатывая его трудом своей семьи без всякого наем<ного> труда.

Упоминаю, что мною подано заявление через председателя В<ысшего> Ц<ерковного> Совета М. Григория Свердловского с приложением мед<ицинской> справки тому же ОГПУ числа 19 Июля с<его> г<ода> и во всех своих заявлениях я подтверждаю свою лояльность Советскому правительству, да и было бы большим безумием на 11 год революции быть нелояльным, потеряв все здоровье за участие в государственном строительстве.

Свою лояльность еще раз подтвердил в газете "Уральский рабочий", за вторник 30 Июля 29 г<ода>, вырезку из которой прилагаю при сем. Хотя редакция отнеслась критически к моей статье, но я знаю, что немалый подъем она сделала среди рабочих и крестьян.

На основании изложенного я покорнейше прошу Вашего ходатайства перед Советским правительством: 1) об отмене моей ссылки в Сибирь, если невозможно совсем, то хотя на минус шесть. 2) сделать мне скидку согласно судебного постановления, т<о> е<сть> скидка вплоть до 2-х третей. 3) ускорить это дело до наступления зимних холодов и 4). о результатах сообщить мне.

Заявляю, что я решил оставить совершенно служение культу, ухажу за штат навсегда и по возвращении из ссылки жить около сына, занимаясь излюбленным мною делом садоводства.

Проситель Ткаченко Петр. Адрес: гор<од> Свердловск, Обсерваторская, 121. Ивану Никит<ичу> Белоглазову для пересылки мне на свой адрес

1929 г<ода> Августа 5 дня»¹.

В 1930 — о смягчении участи Петра Алексеевича Ткаченко вновь просили помощи Помполита².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 346. С. 354. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 453. С. 218-221.